

«Я уже ругал Чжао Фэна по этому поводу, Лорд Ци 1 Дело в том, что это моя жена сделала что-то не так, но она также делала это для моей семьи Цинь, — холодно сказал Цинь Юаньсюн.

Глаза Цинь Юаньчжи испугались, и он хотел что-то сказать, но Цинь Юаньсюн прервал его и серьезно сказал: «Дело второго брата прошло, мы сейчас обсуждаем вопрос Цинь Чена, оскорбившего Мастера Лян Юя. , наша семья Цинь. Мастеру Лян Юй необходимо дать объяснение!»

«Какое объяснение? Вы действительно хотите изгнать Цинь Чена? Я не согласен!» Цинь Юаньчжи подавил свой гнев.

«Юаньчжи, не будь высокомерным».

«Цинь Юаньчжи, дела семьи Цинь не тебе решать».

«Юаньсюн Глава семьи, ты должен исправить свою личность.»

Сердито сказали несколько старейшин.

Цинь Юаньчжи вдруг почувствовал необъяснимый холод и отвращение в сердце, когда посмотрел на тех старейшин, которые были сердитыми, зоркими, но крайне злобными.

Он посмотрел на Цинь Юаньсюн и поверил, что Цинь Юаньсюн примет правильное решение.

На глазах у всех Цинь Юаньсюн спокойно посмотрел на Цинь Юэчи и без тени эмоций сказал: «Сестра 3, что ты говоришь?»

На лице Цинь Юэчи появилась мрачная улыбка. лицо и сказал: «Почему ты спрашиваешь меня?» 1 Сян действовал решительно, чтобы провести это семейное собрание, разве у вас нет никаких идей? Ченэр прав, поскольку семья Цинь не приветствует нас, то наша мать и сын могут переехать.»

«Сестра 3.» Цинь Юаньчжи потерял голос по дороге.

«Брат 2, я знаю, что ты хорош для меня, но посмотри на лица семьи Цинь.»

Цинь Юэчи встал, его молодое и красивое лицо было полно силы духа, и его глазницы были покрыты слоем воды, но туман остановился и не дал ему спуститься вниз, глядя на многих старцев над залом один за другим.

У этих старейшин есть свои сверстники, а также их собственные дяди. Все они продолжают

говорить о семье Цинь и семье Цинь, но, как сказал Чэньэр, они думают, что они семья Цинь для стольких годы?

«Цинь Юэчи, ты понимаешь, о чем говоришь?» — сердито сказал Старейшина 2.

«Конечно, я знаю, о чем говорю? Вы, эгоистичные так называемые старейшины, испытываете отвращение и хотите блевать, когда видите свое лицо. Мне действительно стыдно, что вы — семья Цинь».

«Ты»

Старейшины были так рассержены, что дрожали всем телом и чуть не потеряли сознание, указывая на Цинь Юэчи, надолго потерявшего дар речи.

«Разве вы не ненавидите, что я не вышла замуж за Его Величества и не позволила вам стать родственниками императора? Что вы сделали для семьи Цинь все эти годы? Вся семья Цинь не была сломлена от моего отца. Он родился и умер на улице. А как насчет тебя?»

Цинь Юэчи стиснул зубы и изо всех сил старался не лить слез, а его глаза были грустными и негодующими: «Мне стыдно за вас за то, что вы хотите положиться на женщину для получения силы».

Многим старейшинам сказал Цинь Юэчи. Те, у кого горячие старые лица, дрожали от гнева.

Старейшина 2 сердито сказал: «Тогда вы жили в семье Цинь все эти годы, и наша семья Цинь также вырастила вас. Смогут ли ваша мать и ребенок выжить без семьи Цинь столько лет? Конечно же, они все белоглазые волки».

Цинь Юэчи сурово улыбнулся и сказал с скорбной улыбкой: «Этот особняк принца Динву — особняк моего отца, так какое же это имеет отношение к вам!? Я не Чтобы заработать все то, чем наши мать и сын жили столько лет? Что ты сделал?» Говоря об этом, Цинь Юэчи внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Цинь Юаньсюн, который сидел выше всех, затем посмотрел на Цинь Чена, который стоял там, и тихо сказал: «Чэньэр не может разместить нас здесь, пойдем».

Цинь Чен кивнул и твердо сказал: «Молодая девушка никогда не позволит тебе страдать!»

После разговора они вдвоем развернулись и вышли из зала.

«Сестра 3!»

Цинь Юаньчжи вскрикнул и даже посмотрел на Цинь Юаньсюн.

В то же время Цинь Ган и группа охранников также остановили Цинь Чена и Цинь Юэчи, чтобы помешать им двигаться вперед.

Глаза Цинь Чена стали холодными.

«Маленький зверь, ты оскорбил мастера Лян Юя и заставил мою семью Цинь уйти так далеко, ты хочешь уйти?» Чжао Фэн яростно сказал: «Патриархи и старейшины, я думаю, что лучше поймать этого маленького Зверь прямо встань и пошли его мастеру Лян Юю.»

Цинь Юэчи обернулся и проигнорировал крик Чжао Фэна, глядя прямо на Цинь Юаньсюн.

«Цинь Юаньсюн, ты все еще хочешь оставить мою мать и ребенка?!»

Раздался холодный голос, и решимость в глазах Цинь Юэчи заставила всех задрожать. глаза.

«Отпусти их.»

Цинь Юаньсюн, наконец, медленно сказал с равнодушным взглядом и без следов эмоций.

«Патриарх!» Внезапно Чжао Фэн закричал.

«Я сказал, отпустите их!»

Цинь Юаньсюн с достоинством и искренностью сказал стоявшему рядом стюарду: «Иди к бухгалтеру и заплати им 5 серебряных монет».

«Мама, нам не нужны подачки их семьи Цинь, пойдем, мой ребенок не позволит тебе страдать!»

Цинь Чен холодно сказал, затем взял руку Цинь Юэчи и вышел из зала заседаний.

И все в зале смотрели, как мать и сын Цинь Юэчи так решительно вышли из зала и исчезли за дверью.

На протяжении многих лет многие старейшины семьи Цинь были полны решимости изгнать Цинь Юэчи из семьи Цинь, но в данный момент в их сердцах не было большого волнения.

«О, брат, ты так меня подвел!»

Цинь Юаньчжи вышел из конференц-зала с сердитым лицом и замахал руками.

Покинув особняк Цинь, Цинь Юэчи сказал: «Мать Чэньэр заставила тебя страдать, мать немного огорчилась, мать не боится твоих страданий!»

Цинь Чен равнодушно посмотрел на ворота особняка Цинь и равнодушно сказал: «Мама, если ты веришь в ребенка, не волнуйся, через несколько дней ребенок обязательно позволит тебе жить хорошей жизнью».

В глазах Цинь Юэчи промелькнуло беспокойство: «Вы ничего не можете сделать с Чэньэр, нарушившим закон и дисциплину». , неужели ты так сильно не веришь в детей?»

«Мать верит в тебя, мать верит в тебя несмотря ни на что.» Цинь Юэчи с любовью посмотрела на Цинь. В ее глазах Чэньэр всегда была лучший.

«Сестра 3, остановись.»

Внезапно прозвучал громкий голос, и они оба обернулись, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть, как Цинь Юаньчжи ведет Цинь Инь вверх.

Цинь Юаньчжи вздохнул и сказал: «Сестра 3, почему ты беспокоишься? Я знаю, что ты всегда была упрямой, но Чэньэр еще молод, поэтому ты заставляешь его страдать.»

Цинь Юэчи равнодушно посмотрел и сказал: «Брат 2 не будет страдать в семье Цинь? «

Цинь Юаньчжи открыл рот и, наконец, беспомощно вздохнул. Он также знал о ситуации Цинь Юэчи в особняке Цинь, но ничего не мог с этим поделать. Это нормально. Цинь Юаньчжи криво улыбнулся и сказал: «На этот раз старший брат зашел слишком далеко. «

<http://tl.rulate.ru/book/120817/5018489>